

Электронный журнал

практическое налоговое планирование

Январь 2017

Личный опыт

Мы доказали реальность сделки, хотя к ней имели отношение однодневки

О. Ястребкова

руководитель юридического департамента компании "Кузьминых, Евсеев и партнеры"

за счет чего сэкономили Налог на прибыль и НДС

сколько Более 13 млн рублей доначислений, пеней и штрафов

чего это стоило Пришлось доказывать, что наличие сомнительных признаков у учредителей контрагента не говорит о нереальности сделок. Подписание документов неустановленными лицами — не безусловное доказательство получения необоснованной выгоды

В

ходе выездной проверки налоговики усомнились в реальности сделок с одним

из поставщиков. Они сняли расходы и вычеты по спорным сделкам и, соответственно, доначислили компании налог на прибыль и НДС. При этом контролеры предъявили нетипичные доводы. Они заявили, что учредители контрагента — однодневки.

Компания не согласилась с доначислениями и с нашей помощью подготовила возражения на акт проверки. Отменить решение инспекции удалось в вышестоящем налоговом органе. Компания избежала судебного разбирательства.

Три учредителя контрагента оказались однодневками

Учредителями спорного поставщика выступали три юридических лица. В ходе проверки контролеры обнаружили у них сомнительные признаки. Организации были зарегистрированы по массовому адресу, руководители и участники также были массовыми. Транспортные средства, недвижимость, земельные участки отсутствовали. Персонала, технических и материальных запасов тоже не было.

Организации представляли налоговую и бухгалтерскую отчетность с минимальными показателями. Самое интересное, что у них не было даже расчетных счетов в банках. На основании этого налоговики пришли к выводу, что учредители компании-поставщика не вели финансово-хозяйственную деятельность. Это свидетельствует о том, что сделки с контрагентом нереальны.

В апелляционной жалобе компания указала, что претензии к учредителям поставщика не имеют никакого отношения к спорным сделкам. Тот факт, что учредители контрагента имеют сомнительные признаки, не говорит о нереальности поставок. Довод о том, что учредители не могли вести деятельность в силу отсутствия материальных ресурсов, необоснован. Поскольку свою деятельность они поручили вести как раз учрежденному ими обществу — контрагенту налогоплательщика. У последнего также не было в собственности транспортных средств, недвижимости, оборудования. Контрагент взял активы в аренду. Законодательство это делать не запрещает. Отсутствие имущества не делает деятельность компании фиктивной.

Контрагент опроверг доводы об отсутствии персонала и активов

Контролеры проанализировали банковские выписки поставщика. Они обнаружили, что все средства, поступающие на расчетный счет, он перечислял в адрес компаний с сомнительными признаками. В рамках встречных проверок последние не представили никаких документов. На этом основании проверяющие заявили, что эти юрлица не могли поставлять товар контрагенту. Их банковские выписки не подтверждают закупку товара. А значит, они не отгружали товар контрагенту, а последний, в свою очередь, не отгружал его налогоплательщику. Сделки по поставке ТМЦ нереальны.

Особенно проверяющих порадовало то, что контрагент не уплачивал налоги. Хотя представлял в инспекцию декларации с суммами к уплате. Но в решении по жалобе УФНС указало, что вывод о представлении отчетности с показателями, не соответствующими реальным оборотам, могут подтвердить только результаты проверки в отношении самого контрагента.

Контролеры заявили, что контрагент не перечислял зарплату, арендные и коммунальные платежи. После получения акта проверки компания обратилась к поставщику за разъяснениями. Он представил копию договора аренды, а также банковские выписки, в которых отражены арендные платежи и прочие хозяйственные расходы.

Штатное расписание и приказы о передаче менеджерам контрагента права подписи опровергали доводы налоговиков об отсутствии управленческого и производственного персонала. Эти документы компания приложила к апелляционной жалобе. Тот факт, что контрагент не перечислял зарплату с расчетного счета и не снимал на эти цели деньги, не говорит об отсутствии трудовых ресурсов. Ведь поставщик представлял в инспекцию справки по форме 2-НДФЛ.

Проверяющие обнаружили, что в собственности контрагента не было никакого имущества. Но вышестоящая инспекция указала, что это не свидетельствует об отсутствии реальной финансово-хозяйственной деятельности. Для ведения уставной деятельности компания заключила договор аренды нежилого помещения. Перевозку товара осуществляли сторонние организации.

В ходе проверки компания представила пакет документов, подтверждающих проявление должной осмотрительности при выборе поставщика. Это заверенные копии устава, свидетельств о госрегистрации и постановке на учет, приказов на право подписи документов и т. д. Организация представила внутреннее положение по проверке добросовестности контрагентов, а также лист проверки по спорному поставщику, в котором были подписи юриста, бухгалтера и менеджера. Этот документ подтверждал, что различные службы компании проверяли поставщика, перед тем как начать с ним работу и подписать договор.

Показания сотрудников и деловая переписка подтвердили реальность сделок

В ходе допроса менеджер компании пояснил, что никогда не встречался с представителями контрагента. Точное местонахождение поставщика ему не известно. Он общался с одним из его сотрудников по телефону или через электронную почту. Он лично оформлял заявки на поставку товара, руководитель компании их не утверждал и не подписывал. Обмен документами стороны осуществляли по почте. Товар доставляла транспортная организация, с которой налогоплательщик заключил договор. Это подтверждали товарно-транспортные накладные.

Контролеры выяснили, что данный контрагент достался компании от прежнего менеджера по закупкам. Они допросили бывшего сотрудника. Он не подтвердил заключение договора и то, что

он был контактным лицом, поскольку прошло слишком много времени. В решении по апелляционной жалобе УФНС указало, что должностные лица компании, в том числе бывшие, подтвердили взаимоотношения со спорным контрагентом. А порядок документооборота и оформления заявок соответствует обычаям делового оборота.

В проверяемом периоде спорный контрагент был одним из основных поставщиков налогоплательщика. Руководитель компании отметил, что поиском поставщиков занимался отдел закупок. При мониторинге продавцов сотрудники отдавали приоритет организациям, предлагающим наиболее выгодные условия продаж. Выбор спорного контрагента был обусловлен лучшей ценой, которую он предложил на рынке. Об этом свидетельствуют прайс-листы поставщиков данной продукции. Компания прекратила сотрудничество с контрагентом, так как поступило более выгодное предложение.

В акте проверки инспекторы указали, что компания не представила деловую переписку с контрагентом. Они отметили, что электронная переписка таковой не является. Судя по тексту, компания переписывалась с иным юрлицом, а не с контрагентом. Это также свидетельствует о нереальности сделок. В апелляционной жалобе организация указала, что контрагент действовал в рамках лицензионного договора на использование товарного знака. Поэтому в переписке фигурировало третье лицо. Копию лицензионного договора компания приложила к жалобе.

В дальнейшем налогоплательщик реализовал спорный товар. Он представил счета-фактуры и товарные накладные, выписанные в адрес своих покупателей. Это еще раз подтверждает реальность приобретения товара у контрагента.

Компания не могла знать о недостоверности подписей в первичке

Проверяющие заявили, что счета-фактуры и товарные накладные от имени контрагента подписали неустановленные лица. Контролеры назначили почерковедческую экспертизу ([ст. 95 НК РФ](#)). Эксперты установили, что из десяти менеджеров, подписавших счета-фактуры, достоверно подлинными являются только подписи одного из них. Остальные подписи указанным лицам не принадлежат.

Компания инициировала повторную почерковедческую экспертизу. Специалисты подтвердили, что первая процедура проведена с нарушениями. Следовательно, налоговики не вправе опираться на ее выводы. Компания приложила к апелляционной жалобе копию паспорта руководителя контрагента. Его подпись визуально совпадала с подписью в приказе и в других документах.

Компания получила от контрагента заверенные подписью директора и печатью приказы на передачу права подписи документов определенным сотрудникам. В приказах были образцы подписей этих сотрудников.

Вышестоящая инспекция также отметила, что подписи менеджеров в приказе и в документах визуально идентичны. Организация не знала и не могла знать о пороках подписей и не обязана проводить экспертизу документов. О правомерности позиции общества свидетельствует обширный пласт судебной практики ([определение ВАС РФ от 08.08.13 № ВАС-10423/13](#), постановления ФАС [Московского от 05.03.12 № А40-69750/10-111-346](#), [Уральского от 16.10.13 № Ф09-11085/13](#), [Центрального от 14.03.13 № А48-1141/2011](#) округов).

В решении по апелляционной жалобе УФНС указало, что результаты первоначальной экспертизы о недостоверности подписей носят вероятностный характер. Факт подписания счетов-фактур неустановленными лицами — не основание для признания налоговой выгоды необоснованной (постановления ФАС [Центрального от 27.02.13 № А64-1283/2012](#), [Московского от 11.03.13 № А40-20430/12-107-93](#), [Поволжского от 28.03.12 № А57-7066/2011](#), [от 29.11.12 № А65-12846/2012](#) округов).

УФНС подчеркнуло, что недостоверность счетов-фактур не может самостоятельно в отсутствие иных фактов и обстоятельств стать безусловным основанием для доначислений. К аналогичному выводу высшие судьи пришли еще в 2010 году ([постановление Президиума ВАС РФ от 20.04.10 № 18162/09](#)).